

COVID-диктатура

В Германии разгорается серьезный скандал по поводу только что принятого Бундестагом третьего закона о защите населения (Bevölkerungsschutzgesetz), дающего расширенные полномочия правительству по части всевозможных запретов и ограничений. По этому закону, простые меры защиты вводятся при уровне новых заболевших в пределах 35 на 100 000 человек населения в течение семи дней, серьезные ограничительные меры – при уровне свыше 35 на 100 000 человек, и самые строгие – при уровне свыше 50 человек на 100 000 человек населения.

Уровень новых заболевших устанавливается Институтом Роберта Коха (федеральный институт по изучению инфекционных заболеваний, подчиненный Министерству здравоохранения ФРГ). В числе мер, список которых приведен в законе, - весь набор хорошо нам уже известных запретов, закрытий и ограничений, в сущности, локдаун. То есть, как только Институт Роберта Коха заявит, что в таком-то районе, округе или городе достигнут определенный уровень новых заболевших, то местные власти должны все закрывать и запрещать.

Кому интересны детали – можно почитать, документ опубликован.

Немцы очень возбудились по этому поводу, и 18 ноября 2020 года в Берлине даже состоялась демонстрация протеста, которую полиция забрасывала газовыми гранатами и поливала водой, хотя погода была весьма холодной, около нуля градусов. Появилась критика в печати, а в немецких соцсетях и группах пошла агитация против закона под лозунгами борьбы против ограничений свободы. Немцы даже сравнивают новое творение Бундестага с известным законом о чрезвычайных полномочиях, который сделал Гитлера неограниченным диктатором.

Отмечу, что тональность спора приобрела чисто политический характер. Это уже не спор на тему, опасен ли вирус или нет, правильны или нет предпринимаемые меры, точна статистика или нет. Это вопрос о том, что немецкое правительство повело наступление на права и свободы граждан; противники ставят вопрос именно так. Почему?

Во-первых, закон предоставляет право федеральному правительству и особенно Министерству здравоохранения ФРГ вводить запретительные меры без согласия Федерального совета (Bundesrat – законодательный орган, состоящий из представителей земельных правительств от 16 земель Германии). В «срочных случаях» - даже одному Министерству здравоохранения. Распоряжения действуют год, на их продление требуется согласие Федерального совета.

ROBERT KOCH INSTITUT

Теперь следите за руками: Институт Роберта Коха подчиняется Министерству здравоохранения, а министерство это вправе запрещать и закрывать, причем через голову земельных правительств (такое впечатление, во всяком случае, создается от содержания этого закона), прямо в районах, округах и городах. Для сбора данных создается и вводится в действие с 1 января 2021 года электронная система (до 1 января 2023 года), которой пользуется Институт Роберта Коха по указаниям Министерства здравоохранения, определяющим порядок обработки, хранения и использования информации. Защита данных – обязанность института и федерального уполномоченного по защите данных.

Интересное положение. А разве не может быть того, что этот институт по команде их министерства

«подкрутит» статистику? Проверить его все равно нельзя, контроль отсутствует. Получается классный инструмент для политического давления в руках очень узкого круга лиц. Кто не с нами – тому устроим локдаун: разорить, уничтожить любой округ, район, город. Избирательно.

Во-вторых, немцев удивило, как быстро был принят этот закон. Нас, пожалуй, молниеносными изменениями закона не удивишь. Но отсюда вопрос: а что мешает через годик-другой так же молниеносно продлить или расширить эти чудесные, почти неограниченные полномочия? Ну или переписать под какой-нибудь новый вирус? Немцы прекрасно помнят предыдущие чрезвычайные полномочия фюрера и то, чем это все закончилось, потому и провели параллели.

В-третьих, все «защитные меры», в сущности, сводятся к домашнему аресту: нельзя выходить в публичные места, запрещаются или ограничиваются места досуга, культурные и спортивные учреждения, запрещаются или выдаются предписания к предотвращению собраний или религиозных служб; собираются данные о сотрудниках и посетителях общественных мест; запрещается продажа алкоголя; поездки ограничиваются.

Отсюда вполне логично заключить, что цель «защиты населения» состоит не столько в защите его от вируса, сколько в «защите» его от политической и общественной деятельности. Если собрания, культура и церковь под запретом, который может быть введен в любой момент, то политическая деятельность становится фактически невозможной, ну или должна перейти к подполье. Заключение под домашний арест население должно смотреть телевизор или пользоваться Интернетом, но эти каналы связи, как мы уже знаем по выборам в США, контролируются и цензурятся. Кроме того, ни в какой степени не заменяют личного общения и участия. Можно поговорить в Скайпе или Зуме, но если запрещено куда-то пойти и что-то сделать, то разговоры так и останутся разговорами.

В такой форме это, на мой взгляд, COVID-диктатура. Точнее, диктатура, вводимая под предлогом борьбы с коронавирусом.

Она может казаться создателям удобной, а тем, кто под нее подпадет – страшной. Однако, опыт той же Германии довольно убедительно показывает, что подобная система довольно быстро ломается и рушится с треском. Первое. Какие бы ни были строгие ограничения, всенепреренно найдутся нарушители, которые сформируют подполье. Простите, подполье было в концлагерях, вроде Бухенвальда и Майданека, при тотальном контроле над заключенными.

Второе и самое главное. Любая диктатура что-то предлагает людям в обмен на согласие и даже участие в жесткой системе управления. У каждой диктатуры свои пряники, но совсем без них никакая, чего-нибудь стоящая диктатура не обходилась. Устроители COVID-диктатуры об этом правиле забыли и предложили немцам шиш без масла. Мол, мы вас «защищаем» в поте лица, а вы, может быть, и не подохнете от коронавируса. С закрытием магазинов, предприятий, с разрушением экономики, с крушением привычного образа жизни. Это расчет на самых распоследних тварей дрожащих, готовых в грязи валяться, лишь бы выжить (не очень понятно, правда, для чего).

В Германии хватает поводов для распрей и конфликтов, и страну потряхивает, кстати, заметно больше, чем Россию. Диктатура в таком стиле, принять которую означает превратиться в дрожащую тварь в самом буквальном смысле слова, по моему убеждению, станет мощным катализатором внутренней шатости, которая будет крайне занимательным зрелищем с разными фантазмагорическими картинами.

Автор: Дмитрий Верхотуров © Babr24 ЗДОРОВЬЕ, РАССЛЕДОВАНИЯ, ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, МИР 20.11.2020, 15:54 673 29591

URL: <https://babr24.com/?ADE=207344> Bytes: 6587 / 6532 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["КОРОНАВИРУСНАЯ ПАНДЕМИЯ"](#)

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм*

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Верхотуров.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)